

Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025383-2

Шарипов Фанис Фалихович

Кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления (адрес: Россия, 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99). ORCID: 0000-0003-0129-017X. E-mail: fanissh@gambler.ru

Тимофеев Олег Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент Кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков РУДН (адрес: Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 9). ORCID: 0000-0002-6658-0007. E-mail: timooa@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.2023.

Аннотация:

Статья посвящена взглядам китайских ученых на характер, историю и динамику современного международного порядка. Авторы анализируют определения международного порядка, сформулированные представителями различных направлений китайской науки о международных отношениях. Прослеживается эволюция китайского подхода к международному порядку и системе глобального управления: от изоляционизма 1950-х гг. до создания теории глобальных общественных благ. В качестве основных принципов и норм международного порядка рассматриваются справедливость и его рациональный характер. Авторы отмечают влияние таких факторов, как возвышение Китая и меркантилизм его внешней политики, на формирование взглядов о современном международном порядке. Начавшийся в 2012 г. современный этап формулирования концепции международного порядка характеризуется интересом к созданию многосторонних институтов и комплексной природой параметров государственной мощи.

Отдельное внимание уделяется тектоническим изменениям международного порядка, связанным с началом широкомасштабного российско-украинского конфликта, санкционной политикой со стороны стран Запада, а также позицией Китая. Авторы отмечают, что системные противоречия не позволяют Китаю и США добиться полной нормализации двусторонних отношений. Китай крайне негативно относится к американской концепции управляемого хаоса, одним из проявлений которой стало мощное геополитическое давление на Россию. Нарушая в ходе введения односторонних санкций принцип неприкосновенности частной собственности, страны Запада посылают негативные сигналы, в том числе Китаю, который до настоящего момента разделял основные принципы либерального международного порядка. Расширение числа стран-изгоев, в отношении которых не действуют нормы международного права, углубляет цивилизационный раскол между странами Запада и остальным миром.

Ключевые слова:

Китай, США, китайско-американские отношения, международный порядок, глобальное управление.

Для цитирования:

Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 26–40. DOI: 10.31857/S013128120025383-2.

Затягивание российско-украинского конфликта и, как следствие, дальнейшая деградация отношений между Россией и странами Запада активизировало в среде российских политиков и экспертов дискуссии о контурах и конфигурации нового мирового порядка. Академические издания, площадки конференций, материалы СМИ, социальные медиа в

России пестрят полярными (а подчас и крайне экзотическими) суждениями и прогнозами отношений между Китаем и США, рассматриваемыми в качестве главного партнера и главного антагониста современной России на международной арене соответственно.

Задача данной статьи — проанализировать взгляды китайских ученых на проблему конкуренции взглядов и воззрений, касающихся типологии современного миропорядка, характера международной системы и моделей глобального управления. Эта задача представляется тем более важной, что в китайской академической литературе практически отсутствует позитивная коннотация термина «вестернизм».

Термин «миропорядок» в последние годы все чаще упоминается политиками и экспертами различных стран мира. Так, например, завершая свою речь перед представителями американского бизнес-сообщества 21 марта 2022 г., президент США Дж. Байден заявил о необходимости для Америки возглавить новый мировой порядок¹. В целом, в последние годы Вашингтон достаточно быстро отбросил попытки построения равноправного диалога (listen, not lecture), характерные для раннего периода администрации Б. Обамы, и вернулся к традиционным для себя практикам агрессивного «буллинга» и навязывания избирательно применяемых норм, принципов и ценностей. Европейские союзники США, хотя формально не разделяют некоторые, наиболее агрессивные сентенции США, на словах выступая за более справедливый международный порядок, в большей степени ориентированный на соблюдение общепринятых норм и правил (normative power), тем не менее в ряде случаев целиком вливаются в паттерн описанного Дж. Стайнбрунером «мышления по желобку» (grooved thinking), характерный для западного неокOLONIALИЗМА образца XXI в. Следует отметить, что страны Запада оставляют возможность создания сфер влияния не только за собой, но в ряде случаев и за державами-конкурентами, строго следуя характерному для себя принципу «divide and rule». В наибольшей степени подобные действия характерны для попыток западных лидеров добиться раскола или хотя бы ограничить геополитические измерения российско-китайского стратегического партнерства, протестировать те самые т.н. «верхние ограничители» (上限) и «запретные сферы» (禁区), об отсутствии которых в недавнее время часто заявляли ведущие китайские дипломаты. Например, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в марте 2021 г. назвал Центральную Азию «российским задним двором» (Russian back yard),² хотя уже через год, анализируя отказ Китая поддержать антироссийские санкции, сокрушался по поводу формирующейся геополитической оси, которая может разделить мир на глобальный Северо-Запад и глобальный Юго-Восток³. Об отсутствии объективности и приверженности к «буллингу» в подходах западных политиков говорит и их отношение к снятию ковидных ограничений в Китае — если в течение 2022 г. страны Запада критиковали жесткую противозидемиологическую политику КНР, то после отмены антиковидных мер в январе 2023 г. ввели дискриминационные меры в отношении китайских граждан, прибывающих за рубеж.

¹ Biden J. Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting // *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (дата обращения: 08.02.2023).

² Borrell J. A week with high diplomatic tensions. European External Action Service // *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (дата обращения: 18.07.2022).

³ EU Chief Says West Must Avoid 'Pushing' Russia Towards China // *Fars News Agency*. March 22, 2022. URL: <https://www.farsnews.ir/en/news/14010107000203/EU-Chief-Says-Wes-Ms-Avid-%E2%80%98Pushing%E2%80%99-Russia-Towards-China> (дата обращения: 08.03.2023).

Стратегия Китая по поводу формирующегося миропорядка и китайско-американских отношений, в значительной степени определяющих содержание этого миропорядка, носит более сложный по сравнению с западными нарративами характер.

Во-первых, еще в 50-е гг. XX в. дипломатией КНР были сформулированы «пять принципов мирного сосуществования», помимо прочего предусматривающие как уважение территориальной целостности других стран, так и взаимовыгодное сотрудничество. Совершенно очевидно, что уже в 1970-е гг., активно развивая торгово-экономические связи с США, Китай проявлял значительную гибкость в своем подходе к суверенитету над Тайванем в условиях, когда Вашингтон в течение почти десяти лет отказывался разрывать дипломатические отношения с Тайванем, а в 1979 г. в США был принят «Закон об отношениях с Тайванем», имеющий, с учетом специфики американской правовой системы, более высокий юридический статус, нежели китайско-американские совместные коммюнике 1972–1982 гг. В начале 1990-х гг. в развитие столь гибкого подхода в КНР была сформулирована стратегия установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка (公正合理的国际政治经济新秩序), сочетающая в себе одновременно моральные (справедливость), неореалистские (новый порядок) и неолиберальные (рациональность) подходы.

Во-вторых, истоки современного подхода Китая в отношении миропорядка и системы глобального управления можно найти в тех внешнеполитических инициативах КНР, которые выдвигались с конца 1940-х гг. По мнению китайских ученых, историю участия КНР в развитии и реформировании системы глобального управления можно разделить на четыре этапа.

Первый этап (1949–1971 гг.) охватывает период с момента образования КНР до восстановления членства Китая в ООН. При этом, несмотря на произошедшую в течение указанных двух десятилетий полную деградацию советско-китайских отношений (табл. 1), причинами которой в Китае принято было называть политику Москвы, в последние годы аналитические акценты вновь стали меняться и многие китайские эксперты указывают, что использование экономической помощи со стороны СССР позволило Китаю добиться впечатляющих успехов в экономическом развитии, обеспечив в 1953–1957 гг. темпы роста ВВП на уровне 9,2 %, а рост промышленного производства — на уровне 18 %. Так, один из наиболее авторитетных исследователей большой стратегии Китая, лауреат премии Госсовета КНР Мэнь Хунхуа в одной из своих недавних работ годы первой пятилетки назвал «первым золотым периодом» (第一个黄金期) в истории китайской экономики⁴.

В течение второго периода (1971–1979 гг.) произошла постепенная нормализация отношений Китая с США и другими западными странами. КНР стала постоянным членом СБ ООН, что позволило значительно нарастить опыт участия китайской дипломатии в деятельности многосторонних международных институтов и в конечном итоге привело к формированию уникальной модели мультилатерализма (多边主义), основанной на сложной многоуровневой структуре глобального управления. Если США в конце 1940-х гг. стали инициаторами создания многосторонней структуры безопасности в Западной Европе, а затем попытались (пусть и неудачно) использовать данную модель в других регионах мира (СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС и т.п.), то в наши дни многосторонние проекты стран Запада уже становятся ответом на проактивные китайские инициативы. Другой особенностью данной нормализации стал компромисс по тайваньской проблеме, выраженный в терминах т.н. «канадской формулы» (правительство КНР считает Тайвань неотъемлемой частью территории страны, а западные страны принимают к сведению данную точку зрения). Вместе с тем «канадская формула» стала максимальным компро-

⁴ 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 第147页.

миссом, на который согласился Китай по проблеме Тайваня: при установлении дипломатических отношений с США Пекин ответил категорическим отказом даже на предложение направить американскую миссию связи на Тайвань, а любые контакты официальных лиц западных стран с Тайванем по-прежнему вызывают крайне резкую реакцию в КНР.

Таблица 1 / Table 1

Историческая эволюция международной стратегии КНР (Мэнь Хунхуа)
China's international strategy historical evolution (Men Honghua)

Съезды КПК	Восьмой	Девятый	Десятый	Двенадцатый	Восемнадцатый
Годы	1956	1969	1973	1982	2012
Оценка международной ситуации	Переход к мирному сосуществованию двух общественно-политических систем	Загнивание враждебных сил и укрепление Китая; вероятность начала мировой войны	Турбулентность в международных отношениях, однако революция может предотвратить войну	Обостряется борьба между гегемонистскими державами, однако антигегемонистские силы способны защитить мир	Мир и развитие, многополярность, глобализация и информатизация
Основа внешнеполитической стратегии	Союз с СССР, активное участие в Движении неприсоединения	Революционная дипломатия	Создание единого фронта борьбы с гегемонизмом	Независимая и самостоятельная внешняя политика; отказ от вступления в блоки, особенно с гегемонистскими державами	Путь мирного развития; взаимовыгодная открытость миру, сотрудничество, равноправие и взаимное доверие
Иерархия стратегических задач	«Склониться на одну сторону»; развитие отношений со странами Азии и Африки	Борьба с США и СССР; мирное сосуществование государств с различным общественно-политическим строем	Объединение с США в борьбе против СССР; солидарность со странами третьего мира	Внешняя политика КНР определяется государственными интересами; приоритетное развитие отношений с Японией, США и другими развитыми странами	Развитые, соседние, развивающиеся страны; многосторонние институты; дипломатия общественных благ; гуманитарная дипломатия

Источники: 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. [Men Honghua. Introduction to China's International Strategy]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 第153–172页.

Третий период охватывает 1978–2012 гг. В это время в Китае постепенно сформировался курс, направленный на проведение независимой и самостоятельной внешней политики (独立自主的外交政策). Другим измерением «большого урегулирования» (大调整) 1980-х гг. стал отказ от глобальных амбиций лидера (决不当头) в сочетании с необходимостью обеспечения мирных и благоприятных условий для решения внутренних, прежде всего, экономических проблем. В рамках новой внешнеполитической парадигмы Пекин отверг не только союзы (как с СССР в 1950-е гг.), но и стратегическое партнерство с США (за исключением кратковременного периода 1997–1998 гг.).

Наконец, в 2012 г. после прихода к власти в КНР Си Цзиньпина начался четвертый этап истории Китая в реформировании системы глобального управления, связанный с выдвиганием концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Один пояс, один путь». В декабре 2014 г. новые внешнеполитические взгляды получили конкретное наполнение: экономическая глобализация является господствующей тенденцией мирового развития, и Китай должен использовать эту тенденцию в своих интересах. СМИ и аналитические центры КНР начинают говорить о том, что Си Цзиньпин переходит от традиционного принципа «скрывать свои возможности» (韬光养晦) к парадигме «радикальной амбициозности» (雄心勃勃)⁵.

Китайские эксперты в качестве точки невозврата к той ситуации, когда обе страны могли поддерживать уровень стратегического взаимодействия хотя бы в некоторых сферах двусторонних отношений, считают приход к власти в США администрации Д. Трампа. Директор Института международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна называет США времен Трампа анемократическим типом лидерства (昏庸型领导), что схоже с оценками многих представителей либерального крыла интеллектуального сообщества стран Запада⁶.

В наши дни Китай в целом придерживается т.н. «вестфальского» взгляда на действующий международный порядок, основами которого провозглашаются демократизация международных отношений (равенство всех государств вне зависимости от размера совокупной государственной мощи). Китай решительно отвергает санкционные инструменты внешнеполитического давления, в том числе на другие страны, как абсолютно несправедливые и несоответствующие характеру современных международных отношений. Вместе с тем в Пекине демонстрируют готовность в полной мере применять данный механизм давления в случае нарушения собственных базовых международных интересов (核心利益), как, например, в случае с Литвой. После согласия последней на открытие в Вильнюсе в ноябре 2021 г. квази-официального представительства Тайваня Пекин на некоторое время вывел эту европейскую страну из своей таможенной статистики и практически обнулil импорт из Литвы (в декабре его объемы снизились почти в десять раз по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.). В связи с несопоставимостью экономических параметров двух стран, Пекин добился практически «лабораторного» демонстрационного эффекта, что, помимо прочего, привело к серии разрывов дипломатических отношений Тайваня с рядом государств Центральной Америки. Более того, Пекин стал вторым после США государством мира, заявившим о готовности применить вторичные санкции против компаний третьих стран (например, Германии), которые сотрудничают с подсанкционным государством.

⁵ Xi Outlines 'Big Country Diplomacy' Chinese Foreign Policy // *Bloomberg*, December 1, 2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-12-01/xi-says-china-will-keep-pushing-to-alter-asia-security-landscape.html> (дата обращения: 03.03.2023).

⁶ 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэтуна. Лидерство крупных стран]. 北京: 中信出版社, 2020年. 第56–57页.

Следует учитывать, что китайское руководство пошло на столь жесткие меры, несмотря на достаточно долгий и кропотливый путь выстраивания отношений с прибалтийскими государствами. В 2016 г. в Риге впервые на постсоветском пространстве состоялся саммит Китай — страны Центральной и Восточной Европы (16+1), участие в котором принял Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. В 2020 г. правительство КНР оказало значительную помощь странам региона в борьбе против пандемии COVID-19. В ряде случаев наметился некоторый отход от прежней установки на развитие связей исключительно с правительственными структурами. Так, например, в 2020 г. основным партнером посольства КНР в Риге стала группа Сейма Латвии по сотрудничеству с Китаем (на тот момент контролировалась фракцией «Согласие»). В апреле 2020 г. представителям этой группы, а не Минздраву Латвии была передана в дар партия медицинских масок из Китая. При этом на сайте посольства особо подчеркивалось, что в эту группу входит 40 депутатов из 100-местного Сейма Латвии⁷.

До прихода к власти правого правительства стабильным характером отличались и китайско-литовские отношения. Например, в 2020 г. Вильнюс решил самостоятельно, не дожидаясь решения ЕС, закупать у Китая медицинское оборудование. 12 апреля 2020 г. в Литву прибыл первый поезд из КНР с почтовыми отправлениями, которые после сортировки были направлены в другие страны Европы. Планировалось, что в будущем по такому же маршруту смогут еженедельно направляться 1–2 почтовых поезда.

Меркантилистский внешнеполитический курс Пекина ведет к принятию многих норм «западного», классического миропорядка, хотя в Китае его называют рациональным. При этом масштабные экономические реформы создавали на Западе иллюзию того, что Китай постепенно встраивается в лекала западного либерального миропорядка, констатацией чего стало обращение к нему как к «ответственному стейкхолдеру»⁸. По мнению президента Китайской академии международных проблем Сюй Бу, на нынешнем этапе, начавшемся после прихода к власти Си Цзиньпина, идеи Китая о глобальном миропорядке стали коллективным благом (公共产品), которое соответствует общемировым тенденциям и ведет к прогрессу всего человечества⁹. Более того, с приходом к власти в США в 2017 г. администрации Д. Трампа у многих возникла иллюзия, что Китай может стать одним из лидеров процессов глобализации прежде всего в таких сферах как экономика и экология.

Страны Запада, начиная с конца 1970-х гг. пытались превратить экономику в инструмент своего влияния на Китай, используя инструменты так называемого «коммерческого вовлечения» (commercial engagement), основанного на рекомендациях американского бизнес-сообщества¹⁰. Долгосрочной стратегической целью данного курса была идея привести Китай к постепенному переходу на прозападный путь развития путем формирования массового среднего класса, который, получив значительные экономические свободы, мог открыто потребовать и больших политических свобод. Однако укрепившийся за прошедшие

⁷ 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [Посольство в Латвии передало медицинские маски парламентской группе по содействию сотрудничеству с Китаем] // 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

⁸ Robert Zoellick. Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5–14.

⁹ 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Сюй Бу. Способствовать развитию системы глобального управления в более справедливом и рациональном направлении] // 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁰ Doctoroff T. Selling Out? A Defense of Commercial Engagement in China // *Huffington Post* May 25, 2011. URL: https://www.huffpost.com/entry/selling-out-a-defense-of_b_98174 (дата обращения: 09.03.2023).

десятилетия средний класс Китая не снизил уровень своей политической лояльности, чему в определенной степени способствовала реализация с начала XXI в. «важной идеи тройного представительства» (三个代表), допускающая более активное участие т.н. «новых производительных сил» в политической жизни страны, в т.ч. в рамках КПК.

Таблица 2 / Table 2

Характерные черты ТТП и ВРЭП
 TPP and RCEP Major Characteristics

Общее	Особенности
Зона свободной торговли в широком смысле	ТТП характеризуется высокой степенью интеграции, охватывающей в т.ч. «чувствительные» сферы; ВРЭП не затрагивает «чувствительные» сферы, предъявляет менее строгие требования к снятию торговых барьеров
	Содержание ТТП носит более всеохватывающий характер, оно включает в себя в т.ч. такие сферы как экология, трудовые ресурсы и госсектор; ВРЭП регулирует вопросы торговли товарами и услугами, а также инвестиций
Основаны на принципах открытости и инклюзивности	Степень взаимодополняемости экономик ТТП ниже, чем ВРЭП
	Членами ТТП являются в основном развитые экономики с высоким уровнем ВВП; члены ВРЭП в основном — развивающиеся страны с более низким уровнем ВВП
Ряд стран составляют экономическое ядро обоих институтов.	Экономическим ядром ТТП на этапе формирования были США. Экономическим ядром ВРЭП является АСЕАН. ТТП представлена экономиками различных регионов; ВРЭП отличается более высокой степенью геополитической консолидации, в него входят, главным образом, азиатские экономики.
Ряд стран входит в оба института, между ними существует взаимное влияние. Кроме того, ТТП и ВРЭП влияют на процессы интеграции в других регионах и развитие мировой торговли.	Экономический потенциал ВРЭП выше, чем у ТТП
	ТТП преследует, прежде всего, политические цели, определенные американской стратегией «возвращения в АТР»; ВРЭП нацелено на решение лишь торгово-экономических проблем

Источники: 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Тан Гоцян. Ситуация и предложения по региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Восточной Азии]. [Tang Guoqiang. Situation and Suggestions of Regional Economic Integration in Asia-Pacific and East Asia]. 北京: 世界知识出版社, 2013年, 第277页.

В то же время Пекин открыт для равноправного и конструктивного диалога в данной сфере, охотно соглашаясь на использование как двустороннего, так и многостороннего формата. Последний стал наиболее активным направлением международной экономической политики Китая, который готов не только предлагать собственные многосторонние проекты (ШОС, БРИКС, инициатива «Один пояс, один путь», Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и др.), но и присоединяться к уже созданным институтам. Китайские ученые, например, считают формат Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) в наибольшей степени соответствующим долгосрочным целям развития страны (табл. 2). В сентябре 2021 г. Китай выступил с идеей о присоединении к Всеобъемлющему

и прогрессивному соглашению о ТТП, а 5 марта 2023 г., выступая на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян призвал активно добиваться присоединения Китая к данному многостороннему институту, назвав его торгово-экономическим соглашением высокого стандарта. Он также заявил о необходимости добровольно адаптировать китайскую правовую базу к стандартам ТТП, расширяя институциональную открытость национальной экономики¹¹. Вместе с тем из-за жесткого противодействия со стороны ряда ведущих государств-членов ТТП (прежде всего, Японии и Австралии) перспективы более тесной коллаборации Китая пока остаются весьма туманными.

В свое время торговля и экономика рассматривались в качестве основы развития дружественных отношений между Китаем и США. Так, в выступлении 8 декабря 2003 г. в Нью-Йорке премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в числе пяти принципов развития равноправного торгово-экономического сотрудничества между КНР и США упомянул и формулу «стремиться к максимальному единству и минимизации разногласий» (求大同存小异). Подобная формулировка стала явной оптимизацией высказанной годом ранее Председателем КНР Цзян Цзэмином идеи «стремиться к единству при сохранении разногласий» (求同存异), характеризующей стратегию отношений с США в целом¹².

Однако во втором десятилетии XXI в. тема торгового дисбаланса стала одним из главных раздражителей китайско-американских переговоров, часто обозначаемых формулой 3Т (Trade, Taiwan, Tibet). А в 2018 г. президент США Д. Трамп начал торговую войну против Китая, которая впоследствии приобрела тотальный характер, при этом отдельные эпизоды этой войны приобрели абсолютно иррациональный характер. Одним из самых показательных примеров абсурдности торговой политики США стало введение запретительных пошлин в отношении произведенного в Китае мармелада, хотя ежегодные объемы торговли данным товаром составляли лишь несколько десятков миллионов долларов.

Действия США в Китае стали характеризовать как односторонний протекционизм (单边保护主义), объединяя под этим понятием как торговую войну против Пекина, так и западные экономические санкции в отношении России. В 2022 г. подобные оценки лишь усилились, и сейчас в китайских СМИ нынешний уровень антироссийских санкций часто называют «экономической ядерной войной» (经济核战).

После победы на президентских выборах Дж. Байдена в Китае появились некоторые надежды на постепенную нормализацию двусторонних отношений. Еще в период выборов 2020 г. осторожный оптимизм в Пекине вызвали заявления Байдена о том, что он может пересмотреть жесткий антикитайский курс Трампа в сфере торговли, а также о приверженности новой администрации многостороннему подходу в отношениях с КНР. Кроме того, уход таких синофобов, как госсекретарь М. Помпео, директор Национального торгового совета П. Наварро и заместитель советника по нацбезопасности М. Поттинджер, также с удовлетворением был воспринят в Пекине.

Значительное внимание китайские эксперты уделяют взглядам ведущих сотрудников администрации США на развитие отношений с Китаем. В частности, научный сотрудник Института регионоведения и глобального управления Пекинского университета иностранных языков Чэнь Чжэн отмечает, что Э. Блинкен является сторонником превен-

¹¹ 李克强 政府工作报告 [Ли Кэцян. Доклад о работе Правительства] // 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023).

¹² 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Полный текст выступления Вэнь Цзябао на деловом обеде Американской банковской ассоциации в Нью-Йорке] // 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (дата обращения: 26.01.2023).

тивной дипломатии и политики сдерживания Китая, создания т.н. «демократической коалиции» в противовес инициативе «Один пояс, один путь»¹³.

Э. Блинкен допустил явный непрофессионализм в выстраивании диалога с Китаем, последним примером чего стала чрезмерная реакция американской стороны на китайский аэростат в феврале 2023 г. В данной связи будет логично предположить, что скорее всего координировать политику в отношении Китая в дальнейшем будут помощник президента по национальной безопасности Дж. Салливан и координатор по ИТР в Совете по национальной безопасности К. Кэмпбелл. Оба считают, что политика вовлечения (engagement) себя исчерпала, однако в отношениях с Китаем нельзя использовать и модель «холодной войны» — недопустима конфронтации ради конфронтации.

Крайне неудачной стала состоявшаяся в апреле 2021 г. первая встреча ведущих китайских и американских дипломатов в ходе диалога высокого уровня в Анкоридже, что стало следствием неподготовленности представителей США, избравших в ходе переговоров подчеркнуто менторский тон. В Китае доминирует мнение, что сложными теперь будут все контакты между двумя странами. Вероятно, именно с этим связано нетипичное многомесячное затягивание процесса назначения нового посла КНР в Вашингтоне.

Усилившиеся в последние годы элементы внешнеполитического «буллинга» со стороны США и их союзников вызывают резкое неприятие в Китае. Директор Института международных отношений Народного университета КНР Ян Гуанбин отмечает, что вместо либерального миропорядка западными странами был создан «миропорядок либерал-империализма» (自由帝国主义秩序)¹⁴.

Китайские ученые отмечают, что объектом этой стратегии США становятся и другие страны. Еще в апреле 2021 г. директор Института политологии наук Китайской академии общественных наук Чжан Шухуа, предвосхищая начало широкомасштабного российско-украинского конфликта, отмечал, что со вступлением в НАТО государств Восточной Европы западный лагерь безрассудно расширил свои политические и экономические фронтиры. Игнорируя возражения России, блок НАТО расширялся на восток, что шаг за шагом сжимало стратегическое пространство России, несмотря на существенные геополитические уступки М. Горбачева, а также принятие рецептов МВФ и Всемирного банка по проведению программы «шоковой терапии». По мнению ученого, открытая поддержка «цветных революций» на постсоветском пространстве и несистемной оппозиции в России побудила последнюю мобилизовать чувство собственного достоинства и защитить свой суверенитет в ответ на давление со стороны Запада. Таким образом, по мнению китайского политолога, страны Запада собственными руками превратили считавшуюся поверженной Россию в мощного противника¹⁵.

С усилением санкционного давления на Пекин подобные оценки лишь усиливаются. Реквизируя российскую государственную и частную собственность, а также предъявляя Китаю нелегитимные требования присоединиться к односторонним санкциям, страны Запада фактически отменяют фундаментальный для истории последних пятисот лет принцип неприкосновенности собственности, что вызывает особую тревогу в Китае, придерживающемся меркантилистской международной стратегии и выступающем за со-

¹³ 陈征. 拜登背后的神秘中国智囊团 [Чэнь Чжэн. Загадочная команда аналитиков, стоящая за Байденом] // 网易. 10.11.2020. URL: <https://www.163.com/dy/article/FR1V4Q3L0516JCV.html> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁴ 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第4页.

¹⁵ 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Чжан Шухуа. Неполноценность политики США — причина мирового хаоса] // 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (дата обращения: 05.11.2022).

блюдение международных норм и правил. Поиски «стран-изгоев», на которые не распространяются позитивные правила и нормы, в Китае не могут не рассматриваться иначе как проявление пост-классического империализма, возвращающего к жизни сентенции XIX в. об отсутствии прав у «нецивилизованных» народов.

Китай не отвергает идеи перехода двусторонних отношений с США в нормальное русло, предлагая вернуться к их традиционным основам: невмешательству во внутренние дела, отказу США от поддержки сепаратизма на Тайване, урегулированию торговых споров путем консультаций. В своей программной статье, опубликованной в начале 2023 г., руководитель Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И отметил приверженность китайской стороны принципу «четыре нет, одно отсутствие заинтересованности» (四不一无意), понимаемых руководством КНР как позицию Дж. Байдена и других американских политиков, отвечающих за отношения с КНР:

- США не стремятся к новой холодной войне;
- США не стремятся к изменению государственного строя в КНР;
- США не стремятся к усилению антикитайских союзов;
- США не поддерживают независимость Тайваня;
- США не заинтересованы в противостоянии с Китаем¹⁶.

Еще одним следствием конфликта с Западом стала эрозия существующих международных институтов. Для классического (вильсонизанского) либерализма было характерно стремление к расширению их правовых механизмов, которые рассматривались в качестве единственного легитимного источника санкций. Нынешние представители вульгарного вильсонизма Дж. Байден, Б. Джонсон и Э. Блинкен, по сути, предлагают заменить легитимные международные организации селективными «удобными альянсами» (*alliances of convenience*) и «волевыми коалициями» (*coalitions of the willing*), заявляя, что снятия санкций не произойдет даже после прекращения огня на Украине. Они оказывают грубое давление на Пекин, вынуждая его помимо воли присоединиться к западным санкциям. Стоит отметить, что, говоря о последствиях продолжения сотрудничества с Россией, Э. Блинкен не уточнил, что подобные последствия будут носить исключительно экономический характер.

К началу третьего десятилетия XXI в. среди представителей экспертного сообщества Китая практически не осталось сторонников идей китайско-американского стратегического партнерства, стратегических диалогов, всеобъемлющего сотрудничества, модели отношений между «крупными странами» (大国), а тем более «Большой двойки» и «Чимерики». Взгляды современных китайских ученых на проблемы двустороннего взаимодействия по проблемам эволюции современного миропорядка и глобального управления можно, в целом, свести к трем парадигмам:

1. Селективное сотрудничество. Сторонники этой теории полагают, что в современных геополитических условиях Китай и США могут наладить эффективное сотрудничество как минимум в нескольких сферах, представляющих взаимный интерес. При этом следует отметить, что даже в среде данного экспертного направления за последние годы произошла существенная эволюция. Так, почетный президент Китайской ассоциации американских исследований, директор-основатель Института международных и стратегических исследований Пекинского университета Ван Цзисы накануне прихода к власти в США администрации Д. Трампа предостерегал руководство КНР от того, чтобы бросать вызов тому «политическому и экономическому миропорядку, который от-

¹⁶ 王毅. 胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新华章 [Ван И. Думая о мире, смело идите вперед. Вписать новую главу дипломатии крупной страны с китайской спецификой] // 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第3页.

стаивают США» (美国所倡导的国际政治经济秩序)¹⁷, в 2023 г. в качестве возможного первого шага к нормализации китайско-американских отношений он видит лишь возобновление регулярных обменов и диалога между представителями центральных и местных властей, парламентариями, журналистами и учеными двух стран¹⁸. В своей последней работе Ван Цзисы не поясняет, как возможно, например, возобновление контактов с представителями Конгресса США в условиях, когда менее чем в течение года два спикера Палаты представителей встречались с лидером Тайваня.

Исполнительный редактор научного журнала *China International Studies* (англоязычной версии издания *国际问题研究*) Цзян Чжида в качестве возможных направлений китайско-американского сотрудничества называет борьбу с терроризмом и изменением климата¹⁹. Он полагает, что в отличие от сферы торговли (область конкуренции), экологию можно отнести к сферам сотрудничества, обусловленного международными нормами (规范合作)²⁰. «Зеленая», низкоуглеродная модель глобального управления энергетикой (绿色低碳的全球能源治理) становится для Китая одной из основ новой архитектуры международных отношений, наряду с глобальной моделью управления финансами, торговлей и инвестициями. Надо признать, что в стране действует достаточно либеральный порядок регистрации и администрирования природоохранных НПО. После прихода к власти в США администрации Дж. Байдена были созданы благоприятные условия и для налаживания личных связей между дипломатами, занимающимися проблемами изменения климата. Так, специальным представителем президента США по вопросам климата в январе 2021 г. был назначен бывший госсекретарь Дж. Керри, имеющий позитивный опыт общения с руководством КНР.

Однако сфера экологии и борьбы с изменением климата также несвободна от нормативной конкуренции между Китаем и США. Цзян Чжида, например, отмечает, что выход Вашингтона из Парижского соглашения об изменении климата в 2017 г. не только нанес серьезный ущерб делу углубления двустороннего экологического сотрудничества, но и поставил под вопрос возможности углубления взаимного доверия в других сферах²¹.

Даже после прихода администрации Байдена климатическая повестка продолжает добавлять негативный фон отношениям между двумя странами. Так, в ноябре 2021 г. президент США подверг резкой критике лидера КНР Си Цзиньпина за отсутствие на 26-й Конференция ООН по изменению климата в Глазго²².

2. Контролируемая конкуренция. Сторонники данного сценария отмечают усиление противостояния между Китаем и США в различных сферах (вопросы суверенитета КНР, безопасности, экономическая конкуренция, соперничество в сфере передо-

¹⁷ 王缉思. 大国关系 [Ван Цзисы. Отношения между крупными странами]. 北京: 中信出版社, 2015年. 第263页.

¹⁸ Kennedy, S., Wang Jisi. *Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations*. Washington: CSIS, 2023. P. 2.

¹⁹ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第172–204、228–237页.

²⁰ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第205–237页.

²¹ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第236页.

²² Joe Biden lambasts China for Xi's absence from climate summit // *Guardian*. November 2, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/nov/02/cop26-joe-biden-lambasts-china-absence> (дата обращения: 06.03.2023).

вых технологий и др.), однако не считают, что данное противостояние носит фатальный характер и неизбежно приведет к вооруженному конфликту. Во многом их взгляды близки к нашедшей широкое распространение в Китае гипотезе о возможности мирной смены глобального гегемона, основанной на исторической аналогии мирного перехода гегемонии от Британии к США в конце XIX — начале XX вв. Янь Сюэтун предполагает формирование в мире новой биполярности (新的两极世界), однако отмечает, что формирующийся новый миропорядок не обязательно означает возвращения к модели «холодной войны», так как ни Китай, ни США не смогут обеспечивать защиту и безопасность своим младшим партнерам, а будут добиваться лишь гарантий соблюдения собственных национальных интересов²³. Во взглядах Янь Сюэтуна также произошла существенная эволюция — если в 2015–2016 гг. он призывал к созданию оборонного союза между Россией и Китаем, то в 2022–2023 гг. акцентирует внимание на вероятности превращения Китая во вторую глобальную военную державу, прежде всего за счет ускоренного строительства авианосного флота.

Ян Гуанбин предполагает, что в отсутствие прямого вооруженного столкновения между Китаем и США, вызванного конфликтом по поводу Тайваня и при условиях гарантий политической безопасности, в истории Китая продолжится период «стратегических возможностей развития» (发展的战略机遇期), залогом чего по-прежнему будут являться экономические реформы в КНР и укрепления ее роли и значения в мировой экономике²⁴.

3. Переход к большей стратегической амбициозности. Показательно, что в последние годы все более жесткий курс в отношении США предлагают китайские американисты, обычно придерживающиеся достаточно примирительных позиций. Так, директор Института американских исследований КАСМО Ван Хунган отмечает: «Тот факт, что Китай преисполнен решимости и предпринимает практические действия в деле защиты суверенитета в Южно-Китайском море, своей политической и общественной безопасности, а также долгосрочных интересов, свидетельствует о решимости вступать в борьбу..., о нежелании поджимать хвост из-за обвинений в дипломатии “воинов-волков”»²⁵.

Примечательно, что в приверженности той же парадигме «радикальной амбициозности» эксперты из Фуданьского университета Шэнь И и Мо Фэй обвиняют власти США, отмечая, что конгресс США начиная с 2018 г. приступил к обсуждению законодательных инициатив, открыто направленных на сдерживание развития инноваций в КНР²⁶.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые Китаем некоторые попытки перейти к нормализации двусторонних отношений с США, китайско-американские отношения в настоящее время находятся в низкой фазе. Их все более усложняющаяся повестка затрудняет поиск компромиссных решений, приемлемых для обеих сторон. Последние месяцы характеризуются снижением интенсивности работы тех институтов, которые в целом эффективно функционировали даже в период президентства Д. Трампа. Противоречия между двумя странами приобретают все более системный характер, одной из важнейших причин чего становятся диаметрально противоположные взгляды на характер эволюции современного международного порядка. Китайские ученые расходятся в сце-

²³ 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэтун. Лидерство крупных стран]. 北京: 中信出版社, 2020. 第235–241页.

²⁴ 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第6页.

²⁵ 王鸿刚. 大国博弈2050 [Ван Хунган. Игра между крупными странами — 2050]. 北京: 中信出版社, 2021年. 第276页.

²⁶ 沈逸、莫非. 拜登政府对华科技竞争战略 [Шэнь И, Мо Фэй. Стратегия научно-технической конкуренции с Китаем администрации Байдена] // 现代国际关系. 2022年. 第9期. 第34–58页.

нариях изменения уровня конфронтации двусторонних отношений, однако в целом выражают достаточно пессимистические оценки относительно их будущего.

Литература

- Biden J.* Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting // *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (дата обращения: 08.02.2023).
- Borrell J.* A week with high diplomatic tensions // *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (дата обращения: 18.07.2022).
- Kennedy, S., Wang Jisi.* Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations. Washington: CSIS, 2023. 31 p.
- Zoellick R.* Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5–14.
- 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжидэ. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка].北京:世界知识出版社, 2018年. 258页.
- 李克强 政府工作报告 [Ли Кэцян. Доклад о работе Правительства] // 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023).
- 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 上海:格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 298页.
- 沈逸、莫非: “拜登政府对华科技竞争战略” [Шэнь И, Мо Фэй. Стратегия научно-технической конкуренции с Китаем администрации Байдена] // 现代国际关系, 2022年. 第9期. 34–42页.
- 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Тан Гоцян. Ситуация и предложения по региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Восточной Азии], 北京:世界知识出版社, 2013年. 380页.
- 王鸿刚. 大国博弈2050 [Ван Хунган. Игра между крупными странами — 2050]. 北京:中信出版社, 2021. 302页.
- 王缉思. 大国关系 [Ван Цзисы. Отношения между крупными странами]. 北京:中信出版社, 2015年. 280页.
- 王毅: “胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新篇章” [Ван И. Думая о мире, смело идите вперед. Вписать новую главу дипломатии крупной страны с китайской спецификой] // 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第1–11页.
- 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Полный текст выступления Вэнь Цзябао на деловом обеде Американской банковской ассоциации в Нью-Йорке] // 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (дата обращения: 26.01.2023).
- 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Сюй Бу. Способствовать развитию системы глобального управления в более справедливом и рациональном направлении] // 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (дата обращения: 08.03.2023).
- 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэту. Лидерство крупных стран]. 北京:中信出版社, 2020年. 305页.
- 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第2–6页.
- 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Чжан Шуэгуа. Неполноценность политики США — причина мирового хаоса] // 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (дата обращения: 05.11.2022).
- 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [Посольство в Латвии передало медицинские маски парламентской группе по содействию сотрудничеству с Китаем] // 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

Aggravation of China-US Competition on the Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution

Fanis F. Sharipov

PhD (Economics), Associate professor at the State University of Management (address: 99, Ryazanskiy Prospect, Moscow, 109542, Russia). ORCID: 0000-0003-0129-017X.
E-mail: fanissh@rambler.ru

Oleg A. Timofeev

PhD (History), Associate professor of the Institute of Foreign Languages at the RUDN-University (address: 9, Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russia). ORCID: 0000-0002-6658-0007.
E-mail: timooa@mail.ru

Received 11.03.2023.

Abstract:

The article is devoted to Chinese scholars' views on the nature, history and dynamics of the modern international order. The authors analyze international order definitions given by various representatives of China's international relations theory. The evolution of the Chinese approach to the international order and the system of global governance, from the 1950s' isolationism till the modern global collective goods creation is traced here. International order justness and rational nature are considered as its basic principles and norms. The authors underline the impact of the rise of China, China's foreign policy mercantilism on the formation of Beijing's views on the contemporary international order. The current stage of formulating the concept of international order, which began in 2012, is characterized by such features as an interest in the creation of multilateral institutions and the nature of complex state power parameters.

Special attention is paid to the international order tectonic changes, associated with the beginning of large-scale conflict between Russia and Ukraine, Western sanctions, as well as the position of China. The authors note that systemic contradictions do not allow China and the United States to achieve their bilateral relations' full normalization. China assumes an extremely negative attitude towards the U.S. of controlled chaos concept, one of the strongest features of which is sharp geopolitical pressure on Russia. By violating the principle of inviolability of property during the imposition of unilateral sanctions, Western countries send negative signals, to many nations, including China, which till the very recent times shared the basic principles of the liberal international order. The growing number of rogue states that are not subject to international law deepens the civilizational gap between the West and the rest of the world.

Key words:

China, the U.S., Sino-American relations, international order, global governance

For citation:

Sharipov F.F., Timofeev O.A. Aggravation of China-US Competition on the Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 26-40. DOI: 10.31857/S013128120025383-2.

References

- Biden J. Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting. *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (accessed: 08.02.2023).
- Borrell J. A week with high diplomatic tensions. *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (accessed: 18.07.2022).
- Kennedy, S., Wang Jisi. Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations. Washington: CSIS, 2023. 31 p.
- Zoellick R. Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5-14.
- 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Jiang Zhida. China-U.S. Normative Economic Cooperation and the Evolution of the International Order]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 258页. (In Chin.)
- 李克强 政府工作报告 [Li Keqiang. Government Working Report]. 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023). (In Chin.)

- 门洪华. 中国国际战略导论 [Men Honghua. Introduction to China's International Strategy]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 298页. (In Chin.)
- 沈逸、莫非: “拜登政府对华科技竞争战略” [Shen Yi, Mo Fei. Biden Administration's Technology Competition Strategy Against China] // 现代国际关系. 2022年. 第9期. 第3–42页. (In Chin.)
- 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Tang Guoqiang. Situation and Suggestions of Regional Economic Integration in Asia-Pacific and East Asia]. 北京: 世界知识出版社, 2013年. 380页. (In Chin.)
- 王鸿刚. 大国博弈2050 [Wang Honggang. Great Competition 2050]. 北京: 中信出版社, 2021年. 302页. (In Chin.)
- 王缉思. 大国关系 [Wang Jisi. Relations Among Big States]. 北京: 中信出版社, 2015年. 280页. (In Chin.)
- 王毅: “胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新华章” [Wang Yi. With the World in Mind Move Forward Bravely. Writing a New Chapter of Major State Diplomacy with Chinese Characteristics]. 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第1–11页. (In Chin.)
- 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Wen Jiabao's Speech at the American Bankers Association Luncheon in New York City]. 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (accessed: 26.01.2023). (In Chin.)
- 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Xu Bu. Promote the Development of the Global Governance System in a More Just and Reasonable Direction]. 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 阎学通. 大国领导力 [Yan Xuetong. Leadership of Big States]. 北京: 中信出版社, 2020年. 305页. (In Chin.)
- 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Yang Guangbing. China is in a Period of Strategic Opportunities with Controllable Risks]. 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第2–6页. (In Chin.)
- 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Zhang Shuhua. The Inferiority of the US Politics Is the Source of World Chaos]. 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (accessed: 05.11.2022). (In Chin.)
- 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [The Chinese Embassy in Latvia Donates Masks to the Parliamentary Group for Promoting Cooperation with China]. 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (accessed: 11.04.2020). (In Chin.)